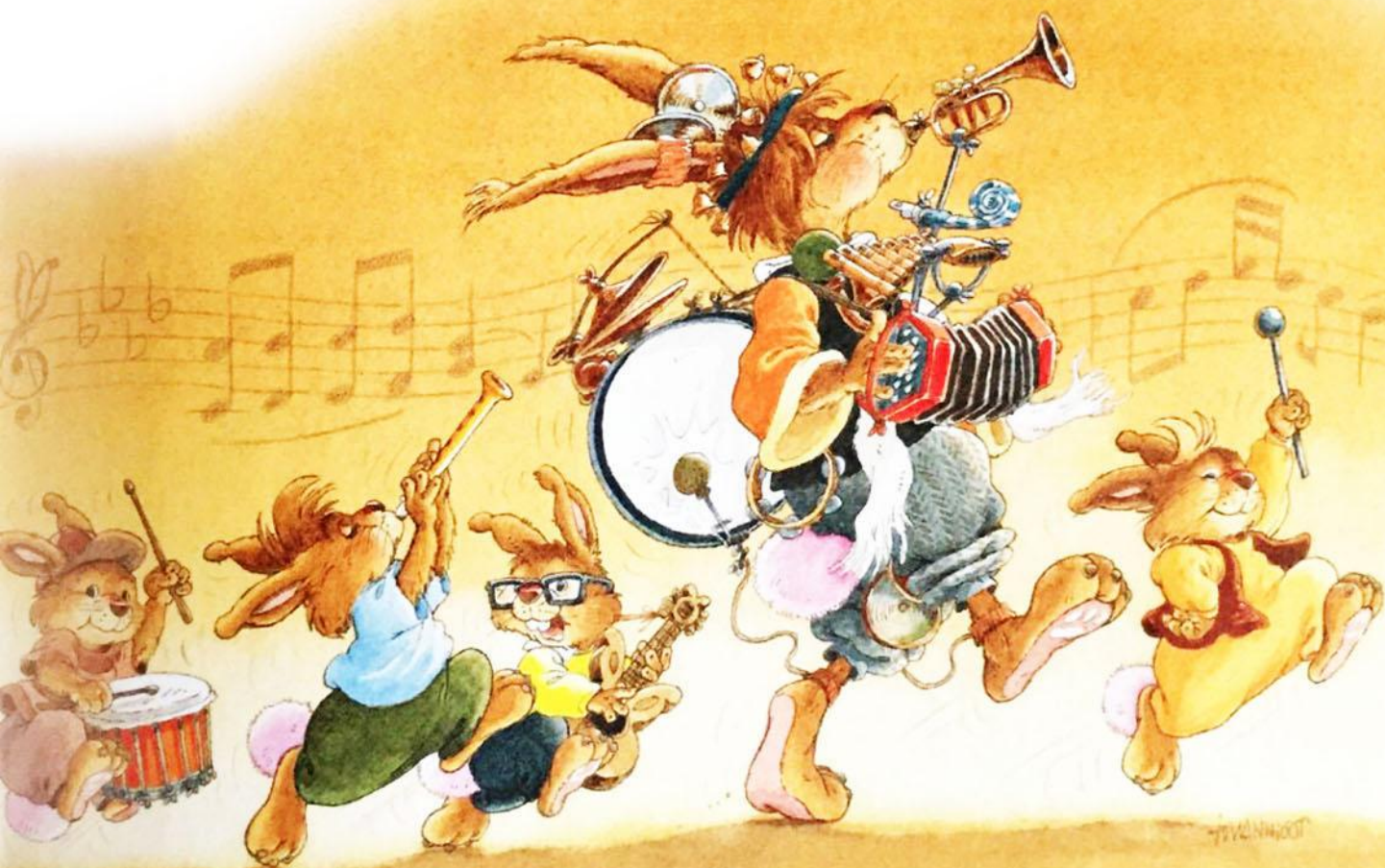

Вперёд, музыканты!

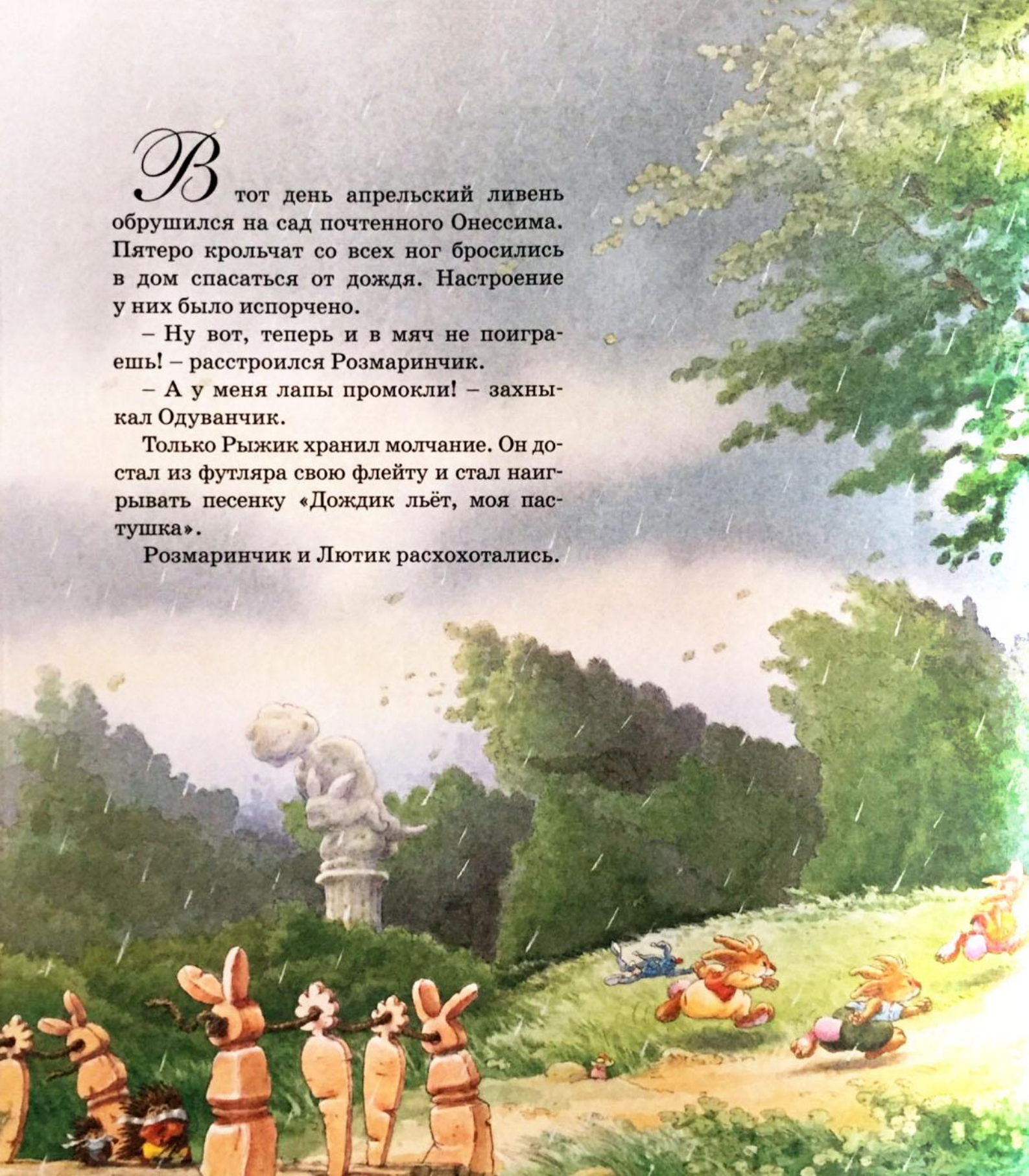
В тот день апрельский ливень обрушился на сад почтенного Онессима. Пятеро крольчат со всех ног бросились в дом спасаться от дождя. Настроение у них было испорчено.

— Ну вот, теперь и в мяч не поиграешь! — расстроился Розмаринчик.

— А у меня лапы промокли! — захныкал Одуванчик.

Только Рыжик хранил молчание. Он достал из футляра свою флейту и стал наигрывать песенку «Дождик льёт, моя пастушка».

Розмаринчик и Лютик расхохотались.

– Рыжик, ты подсказал мне идею! – весело воскликнула Пируэтта. – Раз из-за дождя нельзя гулять, давайте устроим концерт! Смотрите, вот ноты прекрасной музыкальной пьесы, давайте её разучим! Я пошла за своей виолончелью!

Розмаринчик и Лютик решили не отставать: один достал из футляра гитару, другой притащил ударную установку.

– А как же я? – напомнил о себе самый младший, Одуванчик.

И братья великодушно доверили ему ксилофон.

Как вы теперь знаете, все дети в семье папы Онессима – музыканты, но инструменты у них разные, и музыку они любят разную.

Пируэтта и Рыжик стали разучивать старинную мелодию, а их братья в другом углу комнаты решили сыграть рок. Розмаринчик что есть силы ударил по струнам гитары, а Лютик так же от души застучал по барабанам. Одуванчик, не хотевший ни в чём отставать от старших, колотил палочками по ксилофону.

От такого грохота даже стены затряслись!

– Лютик, а потише нельзя? – взмолился Рыжик.

– Ещё чего! Лучше иди пиликать на своей дудке куда-нибудь в другое место! – ответил ему брат и оглушительно треснул по тарелкам.

Пируэтта была возмущена.

– Эй, вы, оба, умерьте свой пыл! – потребовала она.

– Сама катись к себе в комнату вместе со своей дурацкой деревяшкой! – ухмыляясь, ответил Розмаринчик.

Ну, это уж слишком!

Пируэтта бросилась в бой, размахивая смычком. В братьев полетели подушки, и дело близилось к рукопашной.

БУМ-ДЗЫНЬ-БАЦ...ШМЯК!

В открытое окно влетел огромный мешок.

А вслед за мешком в комнату на глазах у изумлённых крольчат, запыхавшись, влез незнакомец и поспешно прикрыл за собой окно. Он был худющим и по всем признакам смахивал на грабителя. При виде чужака крольчата тут же забыли о своей ссоре. Главное – дать ему отпор!

Из сада доносился шум, крики, кто-то громко ругался...

– Дети, только без паники! – сказал незнакомец красивым, хорошо поставленным голосом. Потом, прижав лапу к сердцу, как актёр на сцене, он представился: – Альдо Анданте, музыкант. И меня преследуют отвратительные домашние птицы!

Тут за окном показались два крупных разгневанных гуся.

– Почему они за вами гонятся? – спросил Лютик, которому однажды уже довелось поспорить с этими задирами.

– Просто я заметил, что они поют фальшиво, а им это не понравилось. Теперь два гусака поджидают меня у вас под окном, а гусыни – за дверью. Я в западне!

– Вы можете остаться у нас до возвращения папы! – решительно заявил Розмаринчик.

– Наш папа разгонит всех гусаков! – заверил гостя Одуванчик.

Музыкант облегчённо вздохнул, осмотрелся и наконец улыбнулся.

— К концерту готовитесь? — спросил он.

Крольчата выглядели смущёнными, и Альдо сразу сообразил, в чём дело.

— Ну да, конечно! — воскликнул он. — Играть вместе — нелёгкое дело. И вы немножко поцапались, так? Ничего, я вам помогу. Во-первых, давайте подберём подходящую пьесу. «Праздник в кроличьей норе» подойдёт? Отлично. За работу!

Внимательно глядя в ноты, крольчата по очереди сыграли свои партии. Альдо терпеливо исправлял ошибки и подбадривал юных музыкантов. Постепенно мелодия в их исполнении звучала всё уверенней.

— Теперь все вместе! Лютик, чуть потише! А флейта, пожалуйста, громче! Здесь вступаешь ты, Одуванчик! Динь-дон-дон!

А на улице не отходившие от окна гусаки, изумлённо разинув клювы, покачивали головами в такт музыке.

Тем временем бдительные гусыни – целый взвод! – караулили у входной двери:

*На часах мы здесь стоим!
Мы гусыни, га-га-га!
И пока мы сторожим,
Не пропустим мы врага!
Негодяй, что нас дразнил,
Не прорвётся никогда!*

Но уж больно медленно тянутся минуты, когда стоишь часовым у закрытой двери. А что, интересно, происходит в доме? Похоже, там играет музыка?

– Надо выяснить обстановку! – решительно заявила самая любопытная гусыня. – Марш к окну!

Крольчата быстро делали успехи.

– Начинаем с седьмого такта! – командовал Альдо. – Пам-пам, тада-дам... Теперь вступаешь ты, Розмаринчик. Флейта, соль-диез! Виолончель, пьяно! Отлично!

– Bravo, крольчата! – вдруг раздались два восхищённых голоса.

– Тётушка Цинния! Папа! Гуси вас пропустили?

– Какие гуси? – удивилась тётушка. – Смотрите-ка, и в самом деле! Вон они, в саду!

– Кого я сразу заметил, так это превосходного дирижёра! – вмешался в разговор папа Онессим, здороваясь с Альдо.

– И не только дирижёра! – ответил тот. – Вы в этом сейчас убедитесь.

В три прыжка Альдо подскочил к своему огромному мешку, схватил его и, что-то насвистывая, бросился в кухню. Раздался звон металла.

Что он затеял?

И тут грянули фанфары.

– Альдо Анданте, прошу любить и жаловать! – воскликнул музыкант, маршируя навстречу ошеломлённому семейству. Я – кролик-оркестр!

Какой виртуоз! Отбивая ритм, он по очереди играл то на губной гармошке, то на концертине, то на трубе!

Одуванчик пустился в пляс с тётушкой Циннией, а все остальные хлопали в ладоши в такт музыке.

Возле дома собралась целая толпа, гуси с гусынями устроили танцы и, шлёпая лапами по лужам, исполнили чечётку. А восхищённые соседи от души им аплодировали.

Тётушка Цинния, пригласив всех в дом, села за пианино. Папа Онессим достал свой саксофон. Марши и польки чередовались с джазом, и под чудесным влиянием музыки все обиды были забыты. Гуси подружились с кроликами, а у друзей всегда есть общие планы на будущее. Они решили устроить уличное шествие во главе с Альдо Анданте – виртуозом, который один может заменить целый оркестр.

— И Альдо с нами! — хором кричали крольчата. — И Альдо с нами!

Взволнованный музыкант поклонился, приветствуя публику, и поцеловал Одуванчика.

— Давайте сыграем туш! — воскликнул он. — И с музыкой — вперёд!

